

Вероника Левитан

Последний поцелуй

Вероника Левитан
Последний поцелуй

«Автор»

2026

Левитан В.

Последний поцелуй / В. Левитан — «Автор», 2026

Всё началось в Париже на пороге оккупации, а закончилось в Нюрнберге на закате 1946-го. Противоречия, сотканные временем в качестве насмешки, созданные, чтобы испытать боль бремени и возродиться вопреки.

© Левитан В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

der letzter kuss	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Вероника Левитан Последний поцелуй

der letzter kuss

*Сомкнув глаза, я вижу шлейф,
Что нежной поступью плывёт
Сквозь мрак и горечь холодов.
Не обнимай меня, конец грядёт.
И против пуль не становись,
Замест меня не смей их принимать.
Твоё молчанье само добьёт и искалечит.
Блеск алых ног я буду помнить
И драгоценного смеха звон.
Ты не прощай, зачем тебе страдать?
Ты не забудешь, но время новый мир прекрасно нарисует.
Лелеять буду каждый твой укор, их трепетно в себя вобрав.
И самый страшный приговор – не пуля, не слова,
А твой последний поцелуй.*

Париж, апрель 1940 г.

Жители города прогуливались по набережной Сены, вся столица купалась в проснувшихся лучах солнца. Огибая встречных прохожих, девушка в ярких чулках оглядывалась назад. Прищуренным взглядом она выловила среди утреннего пейзажа незнакомца, что так пристально наблюдал за ней в кафе. Мужчина шел размеренной походкой, смотря прямо на неё, но с такой расслабленной полуулыбкой, что никак не могло создаться впечатление, будто он её преследовал.

Клеманс Дюваль сжала ручку своего кожаного ридикюля и стремительно направилась навстречу к незнакомцу. Тот и не думал опешить, его очень забавил напор юной особы. Воздух был пропитан подступающим весенним зноем, солнечные блики отражались от воды, потому она так часто щурила свой взор, продолжая морщить то брови, то нос. Девушка была недовольна выходкой мужчины, что решил познакомиться с ней таким образом.

– Зачем вы следите за мной? – первым делом выпалила она.

– Я? – непринуждённо уточнил он. – Кажется, это *вы* не отрывали от меня своих глаз всю дорогу.

– Я видела вас в кафе, – девушка отчаянно старалась придать своему лицу невозмутимый вид.

– И я *вас* тоже видел, – мужчина продолжил свой путь, вовлекая неспешной поступью свою собеседницу в совместную прогулку, – вы нашли меня настолько примечательным?

– Хотите сказать, что непрерывно смотрели на меня и следовали за мной совершенно случайно?

Клеманс готова была фыркнуть, ноги же её сами вели за незнакомцем, что всё ближе подбирался к мостовой.

– Если у человека есть глаза, трудно отказаться от возможности лицезреть, а в особенности – что-то прекрасное, – мужчина достал из-за пазухи бумажный пакет. – Не берите на себя слишком многое, мадмуазель. Разминать ноги я вышел только за тем, чтобы покормить

этих прелестных созданий, – совсем лёгким, почти равнодушным кивком он указал в сторону уток, что нежились на солнце среди спокойной водной глади.

Клеманс проследила за руками мужчины, когда тот стал разрывать свежую буханку хлеба. Его аромат пропитал насквозь пакет, следуя прямо до кончика носа девушки. Такой хлеб парижане обычно брали с самого утра на завтрак, но никак не в качестве корма речных птиц. Незнакомый собеседник кидал резво маленькие катышки из мякиша, к которым с характерным говором подплывали утки и селезни. Мужчина был одет в строгую тройку, портфеля с собой у него не было, потому определить род деятельности девушке было сложно. Золотая цепочка выглядывала из кармана жилета, выдавая спрятавшиеся часы в нём от глаза зрительницы.

«*Может зря я всплыла?*» – Клеманс поправила свои локоны, стараясь за жестом скрыть подступившее смущение.

– И всё же я нахожу подобный способ знакомства крайне... – на неё впервые посмотрели заинтересованным взглядом, – ... оригинальным.

– Знакомства? – мужчина усмехнулся и метнул ещё одну горсточку хлеба в сторону уток. – Если не ошибаюсь, знакомство принято считать удачным, если двое назвали друг другу свои имена.

Девушка готова была поклясться, что её лица коснулся румянец подстать её чулкам. Этот незнакомец вызывал волну возмущений, и в тоже время она с первого трепыхания вод уже вовлеклась. Среди ясного тёплого весеннего утра Клеманс любовалась тучным штормом, что источал стоящий перед ней. Эта едва уловимая соль моря и острота скал внушала смятение, но в тот же миг это и воодушевляло её. Она привыкла иметь дело лишь с докторами и больными, общество иных людей было для неё сказочной роскошью. Все жители города растворялись в улицах, когда как данный экземпляр выделялся среди прочих. На мостовой и в ближайших двухстах метрах вдоль набережной они были единственные, что в начале своего дня обратили внимание на пернатых господ Сены.

– Клеманс Дюваль, – девушка придала своей осанке вытянутости, – я могла позвать полицию между прочим.

– Деус Лемарк, – представился в ответ ей собеседник, чья ухмылка пролила свет на тонкие морщинки. – Но не позвали, – он заговорщически прищурил глаза, – а могли бы и жандармов¹ на меня натравить.

– По вам явно плачет гильотина, – фыркнула она, полностью отвернувшись от мужчины.

– А я погляжу, вы крайне жестоки, – он и не думал подглядывать за выражением лица девушки, всё его внимание было приковано к птицам, что безмятежно плавали в реке, не страшась отголосков войны¹. – Значит, немцев вы переживёте точно.

Клеманс была погружена в работу и своё стремление завоевать авторитет на медицинском поприще. Пока мест к ней с недоверием относились как к врачу, равно как и к её специальности, но девушка посвящала всю себя душевным тяжбам простого народа. За этим трудно было вернуться в настоящее время и ощутить, что же на самом деле происходило в мире. У порога её маленькой квартирке скапливались газеты, заголовки которых через раз оповещали о страшных бесчинствах в восточной Европе, но то было так далеко, что молодая особа предпочитала отдать себя тем, кому могла помочь на своём месте.

Пальцы сильнее сжали ручку небольшой дамской ноши, девушка задумчиво опустила взгляд. Новости были неутешительными и радио в больнице то и дело разрывалось от неприятных известий. Будто вся Франция застыла в преддверии неминуемого, но всё равно жила, как в свой самый последний раз. Люди продолжали встречаться в кафе и распевать песни в кабаре, в парках был слышен детский смех. Париж был всё тем же, каким она его встретила

¹ нем.: Куда путь держишь, хитрая лиса?

¹ нем.: Куда путь держишь, хитрая лиса?

в первые дни своего переезда. Но солнечные лучи согревали так, будто прощались с каждым жителем города лично и надолго.

– Не похоже, что вы питаете иллюзии на счёт своей родины, – прервал молчание мужчина.

– Хочется верить в лучшее, – она прижалась к ограждению и положила руки на каменный парапет, – сейчас страшно многим, но люди скрывают это. Если дать страху вырваться наружу, всё встанет и жизнь рухнет.

– Вы правы, *Клеманс*, – мужчина покрутил отломанный кусочек хлеба, – страх убивает в людях жажду жизни.

– Потому я предпочитаю продолжать делать то, что должна, – пространно произнесла в ответ девушка.

Деус повернул голову к ней и с минуты вглядывался в профиль собеседницы, что внимательно разглядывала беззаботных птиц в воде. Клеманс смахивала с себя мрачные думы, словно соринку, потому что изо дня в день её окутывали чужие мысли, с которыми она помогала бороться другим. Утро особенно красило её юный лик, что не так давно морщился и хмурился на мужчину.

– Хотите тоже их покормить? – предложил он.

Девушка не думала долго, едва заметно кивнула, ожидая, что ей протянут отломанный кусок. Но месье кинул вперёд разорванный хлеб, заставляя тем самым потянуться вслед за ним. Клеманс схватила его и невольно усмехнулась. Этот странный незнакомец смотрел совсем иначе, его речь плыла и в тоже время резко отступали от берегов, оставляя следы пены и соли на песке. Его французский был безупречен, как и внешний вид, но что-то в нём выдавало чужестранца. Не яркая горбинка носа, которую девушка сразу заприметила, стоило тому прищурить свой взор, и даже не отточенные движения рук.

– У вас слишком прекрасное имя, чтобы я его произносил на местный лад, – он будто читал её мысли без особого старания и ухищрений. – Здесь я проездом, но кто знает, что может заставить путника задержаться на очередной остановке.

Едва прохладный ветерок, в котором смешивались подступающие ароматы первоцветов, прошелся по её волосам. Стоящий подле неё мужчина ощущался вне времени, словно ни одно настроение в той или иной точке света не смогло бы приглушить тона его духа. Он не пылал бравадой юношей и был лишен надменности старцев, что смахивали пепел на свои шелковые ворота пиджаков. Случайный прохожий неведомой силой позволил ей вкусить силу момента, в котором нежное солнце гладило своими прикосновениями перья уток, а дорогая сдоба служила лишь кормом для них. Клеманс усмехнулась тому, каким довольным стал мужчина, когда смог закинуть дальше прежнего последний кусочек яства.

– Только если поезд этого путника не приедет раньше положенного.

Они откланялись, одарив друг друга взаимными улыбками. Не на устах. Во взгляде, что не смел сторониться смотрящего напротив.

xxx

Будь то судьба или игры небес, Клеманс не спешила гадать, но им был уготован шанс встретиться ещё раз. Тот покупал газету у уличного мальчишки, а она возвращалась со своей смены, которая должна была закончиться ещё минувшим вечером, но обстоятельства требовали задержать молодую протеже психиатра. Стоило ей лишь повернуть голову, как с ней уже встретились взглядом. Деус Лемарк обладал чертой, которую подметила для себя девушка с того самого мимолётного разговора, способной вобрать в себя слушателя. Всего одна встреча, несуразный диалог, а возрождения его уже хотелось на следующий день.

– Вы продолжите утверждать, что не следите за мной? – вместо приветствия произнесла она.

– Не переживайте, вашей персоне угроза шпионажа не светит, – мужчина заложил скрученную газету к себе под руку. – Только чистый и неподдельный интерес.

– Вы орудуете утром как настоящий охотник, – Клеманс наигранно прищурила свой взгляд, будто пыталась в чём-либо уличить того.

– Джентльмены орудуют по вечерам, мужчины начинают свой день с самого утра, – он указал на вывеску кафе, к которому они приближались. – Помнится, я прервал вашу трапезу, не желаете наверстать?

– Мне казалось, вы планировали уделить внимание свежей газете, – Клеманс с усмешкой глянула на чёрно-белое полотно бумаги, о котором хозяин практически забыл.

– Какой толк в новостях, когда в собственной жизни ничего не происходит? – и вновь этот заговорщический взгляд плута, с каким он выставил согнутый локоть. – Ну же, станьте моим событием на этот день.

Они расположились на открытой террасе, девушка предпочла занять место на солнце, когда как мужчина разместился в тени. Разговор с ним не походил на светскую беседу, потому что Клеманс тянулась к этому незнакомцу, чья фамилия и имя так выделялись среди местного населения.

«С другой стороны, в Европе сейчас беспокойно, не удивительно, что он приехал сюда,» – думалось ей, когда руки подносили к губам чашечку крепкого кофе.

Впервые за долгое время девушка осязала всё окружающее её, слова переплетались с летящими на ветру лепестками магнолии, а мягкая интонация собеседника с хрипотцой едва заметной гущей оседала на стенках и дне чашки. Клеманс подметила, как невозмутимо держался мужчина, и то явно было не напускное. Он отложил на край стола купленную газету и стал наслаждаться видом из своей укромной тени. Девушка даже словила себя на том, что не успела заметить, какого цвета глаза у Деуса.

– Чем вы занимаетесь? – решила пролить свет на таинственную фигуру перед своими глазами Клеманс.

– Не поверите, но пью кофе, – он наклонился к ней, намереваясь что-то добавить шепотом, – при дамах так не выражаются, но он чертовски хорош!

Девушка силилась, чтобы не закатыть глаза. Эта уловка была не столь нова, но попасться на неё, когда та создана была именно этим человеком, было слишком *хорошо*. Она лишь поморщила лицо и сделала до приемлемого недовольный вид, отпив ещё один глоток.

– Вы же знаете, что я имела в виду!

– А вы наверняка уже прознали, что я люблю испытывать, – он же, напротив, был крайне доволен и потому откинулся на спинку плетёного стула. – Я занимаюсь всем, что может человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.